

НЕКОТОРЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Сигарева Е. П., кандидат экономических наук, зав. сектором воспроизводства населения Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, старший преподаватель РГСУ, sigarevae@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена некоторым демографическим итогам «перестройки», начало которой было положено 30 лет назад. За этот период демографический потенциал постсоветского пространства и России, в частности, испытал сильнейший кризис, последствием которого является депопуляция, снижение рождаемости и рост смертности до уровней, сравнимых с военным периодом.

Ключевые слова: Перестройка, численность населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, брачность, разводимость демографический потенциал.

2015 г. богат на исторические события. Это и один из важнейших юбилеев — 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это и 40-летие окончания войны во Вьетнаме. Это и 15-летие руководства страной В. В. Путиным. И, почти незаметный, 30-летний «юбилей» перестройки и известного «сухого закона». Такие даты вызывают необходимость осмысления прошедших событий и их роли в современности. В средствах массовой информации в отношении юбилея перестройки появляются материалы общественно-политического характера, направленные на поиск адекватной оценки данного курса. Мы же попробуем в демографических показателях продемонстрировать некоторые итоги перестроечного процесса.

Началом «перестроечного процесса» считается апрель 1985 г., когда на Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев заявил о начале широких реформ в СССР, которые и стали катализатором распада мощного государства, насчитывавшего почти 287 миллионов человек. Демографический упадок коснулся всех территорий бывшего СССР, которые стали независимым «новым зарубежьем». Уже к периоду первых постсоветских переписей, которые прошли в разные годы, но осуществлялись на рубеже XXI века, становится заметным утрата населения на всем постсоветском пространстве, оцениваемая, примерно, в 3 миллиона человек (табл. 1). Резкое сокращение населения проявилось в 9 из 15 бывших союзных республик. В остав-

шихся 6 республиках бывшего СССР, где рост населения еще наблюдался, сократились темпы этого тренда. На всем постсоветском пространстве ухудшились показатели естественного воспроизводства населения и стали развиваться процессы миграционного перераспределения населения. Можно, конечно, оправдывать негативные демографические тенденции их инерционностью и ускорением демографического перехода, что также имело некоторое значение. Однако, если сравнить темпы роста населения союзных республик в предыдущий межпереписной период (1979–1989 гг.), то окажется, что демографические результаты будут не в пользу периода реформ. Так, в «застойное» десятилетие численность населения СССР увеличилась на более чем 24 миллиона человек, в том числе население РСФСР на 9,8 миллионов человек.

Таблица 1. Численность населения республик советского и постсоветского пространства и темпы его сокращения

	Тыс. чел.		Постсоветские переписи населения тыс. чел.	1989 г. в % к 1979 г.	Постсоветские переписи населения в % к 1989 г.
	1979 г.	1989 г.			
СССР	262436	286731	283 705	109	99
РСФСР	137551	147400	145 200	107	99
Украинская ССР	49755	51707	48241	104	93
Белорусская ССР	9560	10200	10045	107	98
Узбекская ССР*	15391	19905	22890	129	115
Казахская ССР	14684	16536	14958	113	90
Грузинская ССР	5015	5443	4400	109	81
Азербайджанская ССР	6028	7038	7953	117	113
Литовская ССР	3398	3690	3483	109	94
Молдавская ССР*	3947	4338	4555	110	105
Латвийская ССР	2521	2680	2375	106	89
Киргизская ССР	3529	4290	4823	122	112
Таджикская ССР	3801	5109	6128	134	120
Армянская ССР	3031	3288	3213	108	98
Туркменская ССР*	2759	3534	4064	128	115
Эстонская ССР	1466	1573	1377	107	88

«Благодаря» перестроечным реформам ухудшились демографические позиции не только республик, располагаемых на европейской части бывшего СССР, всегда отличающихся меньшими показателями естественного прироста, но и республик Средней Азии, чьи показатели воспроизводства населения были максимальными. Если в «застойный» период рост численности населения достигал в среднеазиатских республиках от 34% до 22%, то в период между последней советской переписью и первой постсоветской переписью населения этот показатель снизился на 10–14 процентных пункта.

Приведем примеры демографических результатов трех прибалтийских государств, так стремившихся к независимости и вступлению в Евросоюз. По мнению руководителя Кафедры статистики и демографии ЛУ, профессора Петериса Звидриньша, в Латвии наблюдается критическая демографическая ситуация. «В конце 1980-х рождаемость была в довольно больших плюсах. Для сравнения: в 1986–1987 году родилось 42 000, в 2012 г. — 18 000», — отметил он. «В начале этого столетия показатели рождаемости начали расти, но наступил кризис, и снова — спад. Мы находимся в самой низкой точке, которая исторически наблюдалась в Латвии. На одну женщину в среднем рождается 1,1 ребенка. Смена поколений происходит только в объеме 60%», — признал эксперт.¹ Демограф Илмар Межс также отмечает, что «если Латвия не примет срочные меры, через четыре поколения население страны сократится до 500 000 человек».²

По данным Департамента статистики Эстонии, опубликованным в 2013 г., демографическая ситуация в стране является неутешительной. «В стране население все больше убывает с каждым годом... На начало этого года численность составляла более одного миллиона двести тысяч человек. Эстонию покинуло на шесть с половиной тысяч человек больше, чем въехало. Данный показатель является рекордным отрицательным за прошедшие десять лет. Если сравнить с прошлым годом, то стоит сказать, что в Эстонии родилось на шестьсот двадцать четыре младенца меньше. А что касается смертности, то она стала на двести семьдесят человек больше. Если говорить о естественном приросте, то он был в 2012 г. отрицательным. На тысячу четыреста семьдесят человек больше ушло из жизни, чем были рождены.»³

¹ http://www.rigacv.lv/review/V_Latvii_kriticheskaya_demograficheskaya_situaciya

² Там же.

³ <http://live-counter.net/news/987-demografiya-v-estonii>

Литовское новостное агентство Elta опубликовало высказывание Министра здравоохранения Литовской республики Витяниса Андриякайтиса, который предупреждает, что демографическое положение, по его мнению, вызывает угрозу национальной безопасности. «В 1989 году нас было 3,7 млн, и тогда мы уже кричали о геноциде, сейчас нас 2,9 млн жителей. Тогда рождаемость на тысячу жителей была 15,1, смертность на тысячу жителей — 10,3, естественный прирост — плюс 4,8. Сегодня рождаемость на тысячу жителей — 10,2, смертность — 13,7, естественный прирост — минус 3,5. Этот минус увеличивается с 2004 года», — сказал В. Андриякайтис.¹ А известный канадский эксперт Академии Masterforex-V Евгений Ольховский высказался о современных демографических процессах в Литве еще резче: «современная Литва потеряла без войны только за последние 10 лет независимости в процентном отношении своего населения больше, чем весь Советский Союз (9,29%) за годы страшной войны.»² По словам профессора Кафедры истории Литвы Вильнюсского Университета Людаса Труска в интервью Delfi.lt, которое он дал в 2011 г., после смерти Сталина литовцы неплохо приспособились к советскому строю в СССР и именно в это период проявились оба критерия расцвета литовской нации: — литовцы были самым оседлым народом в Советском Союзе (за пределами Литовской ССР проживало лишь 4% литовцев); — в составе СССР численность коренного населения Литвы увеличилась на миллион — с 2,7 до 3,7 миллионов.³ Эти примеры демографических итогов «перестройки» и последующего распада СССР, касаются лишь трех прибалтийских государств. Но и в остальных республиках, переживших или переживающих в пореформенный период военные конфликты, гражданскую войну, территориальный раскол демографические результаты 30-летнего срока малоблагоприятны. Таким образом, все постсоветское пространство существенно ухудшило свой демографический потенциал и встало перед необходимостью масштабных инвестиций для его восстановления. В этой связи необходимо отметить Белоруссию, которая не столь активно участвовала в осуществлении постперестроечных реформ. Согласно рейтингу международной организации Save the Children благоприятных стран для материнства, в котором учитывались пять основных факторов: уровень смертности беременных женщин и рожениц, детское здоровье и смертность в возрасте до 5 лет, уровень и доступность образова-

¹ <http://demographia.ru/node/120>

² http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=63922

³ Там же

ния, экономический статус, в зависимости от уровня ВНД (валового национального дохода) и политический статус, который зависит от количества женщин, участвующих в госуправлении, в 2015 году лучший показатель среди стран СНГ имела Белоруссия (25 место). Россия, хотя и улучшила свой показатель, поднявшись на 6 пунктов по сравнению с прошлым годом, заняла лишь 56 строчку рейтинга.¹

В статистических сборниках советского периода для наглядного сравнения поступательного развития всех социально-экономических процессов почти всегда использовался 1913 г., а в послевоенный период — 1940 г. То есть, статистическая база была неизменной. Этот принцип позволял оценить в цифрах темпы развития экономики страны, а также продемонстрировал преимущества государственного строя после революции и темпы восстановления народного хозяйства в послевоенный период. Сегодня говоря о каких-либо результатах в демографической сфере, демографы, эксперты, руководство страны избирают в качестве статистической базы различные точки отсчета, в зависимости от того, что хотят подчеркнуть — успехи или провалы. Это формирует «разночтения» в реальных оценках современных процессов и популяризирует неопределенность мнений. Попробуем применить принцип единой статистической базы и выберем для оценки результатов демографических показателей развития регионов России «доперестроечный» 1984 г. Анализ показал, следующее. Первое. Относительно доперестроечного периода в целом ухудшились показатели рождаемости, смертности и естественного прироста. Так, если коэффициент рождаемости в 1984 г. в РСФСР составлял 16,9‰, то в 2013 г. только 13,2‰. И это после серьезного финансового обеспечения демографической политики, направленной на преодоление проблемы депопуляции. То есть, за 30 лет уровень рождаемости в России даже с учетом государственных усилий не вернулся к доперестроечному показателю. Коэффициент смертности в 2013 г. превышал соответствующий показатель 1984 г.: 13,0‰ против 11,6‰. Он тоже не достиг «доперестроечных» уровней, несмотря на кардинальные и затратные реформы в здравоохранении последних лет, а также масштабную антиалкогольную кампанию в начале перестройки. Что касается последней, признаем, что согласно мнению ряда исследователей, принятые в мае 1985 г. нормативные документы: Постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма и искоренению самогоноварения» и Указ Президиума Верховного

¹ <https://news.mail.ru/society/21925437/?frommail=1>

Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения», — действительно привели к улучшению демографических показателей. Так, коэффициент смертности в 1986 г. — 1989 г. «держался» на уровне 10,4‰–10,7‰. Но этот эффект был краткосрочным. А об общей оценке «сухого закона» высказался сам ее инициатор Егор Лигачев: «Я был самым активным организатором и проводником той антиалкогольной кампании. <...> Мы хотели быстро избавить народ от пьянства. Но мы заблуждались! Чтобы справиться с пьянством, нужны долгие годы активной, умной антиалкогольной политики».¹

Сегодня, по мнению главного нарколога Минздрава РФ Евгения Брюна, «в России около 12% населения больны алкоголизмом, и им противопоказано употребление алкоголя».² Кроме того, в пореформенные годы Россия столкнулась с новой бедой привносящей разрушающий эффект в демографические процессы — наркоманию, нарастающие объемы которой нам только еще предстоит одолеть. В результате к 2013 г. в стране только наметился выход из депопуляционных процессов. И коэффициент естественного прироста составил 0,2‰, тогда как в 1984 г. он исчислялся в размере 5,3‰.

Второе. Демографические показатели в исследуемый период ухудшились тотально. То есть, спад рождаемости и рост смертности произошел во всех регионах России. Если мы исследуем региональные показатели рождаемости смертности и естественного прироста за 30-летний период, то окажется, что к 2013 г. усилилось «неравенство» демографического развития (табл. 2).

Таблица 2. Региональные различия в уровнях рождаемости смертности и естественного прироста (на 1000 человек)

	1984 г.	2013 г.
Диапазон уровня рождаемости	12,7–29,5	8,8–26,1
Диапазон уровня смертности	5,4–16,6	3,5–18,6
Диапазон уровня естественного прироста	(–)2,5–20,0	(–)7,6–19,8

Минимальный показатель уровня рождаемости в 1984 г. составлял 12,7‰ и «принадлежал» Тульской области. Максимальный показатель рождаемости в том же году отмечен в Республике Тыва (тогда Тувинская АССР), который достиг 29,5‰. В 2013 г. минимальный показатель рождаемости снизился в 1,4 раза, составил

¹ <http://www.aif.ru/money/economy/1169764>

² <http://medportal.ru/mednovosti/news/2014/12/24/201alcohol/>

8,8% и наблюдался в Ленинградской области. Максимум уровня рождаемости в 2013 г. зафиксирован также в Республике Тыва, но составил всего 26,1%, что на 13 процентных пункта ниже, чем до перестройки. Таким образом, за пройденное 30-летие не достигнут максимальный региональный уровень рождаемости, а минимальный, — упал еще на 40 процентных пунктов.

Минимальный уровень смертности в 1984 г. был несколько выше, чем в 2013 г.: 5,4% (Магаданская область) и 3,5% (Республика Ингушетия) соответственно. Но максимум к 2013 г. увеличился на 12 процентных пунктов, с 16,6% (Псковская область) до 18,6% (та же Псковская область). В результате уменьшился максимум уровня естественного прироста (с 20,0% до 19,8%) и увеличилась естественная убыль (с минус 2,5% до минус 7,6%).

Неравенство демографического развития за период реформ в области рождаемости усилилось, так как коэффициент вариации уровней рождаемости в регионах возрос с 2,3 в 1984 г. до 2,9 в 2013 г. А в области смертности это неравенство относительно доперестроечного периода стало еще более выразительным. Если коэффициент региональной вариации в 1984 г. составлял 3,0, то в 2013 г. уже 5,3.

Третье. За редким исключением к 2013 г. регионы России не восстановили свои показатели демографического развития с доперестроечного периода. Так, только в Чеченской Республике показатель уровня рождаемости в 2013 г. незначительно превысил уровень 1984 г.: 24,7% против 24,6%. Остальные территории России через 30 лет реформ так и не достигли в сфере рождаемости уровня 1984 г. Только 6 регионов вернулись к прежним показателям смертности или незначительно улучшили эти показатели. К ним относятся: Краснодарский край, Тюменская область, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, г. Москва, Чеченская Республика. И только два субъекта России — Чеченская Республика и Республика Ингушетия смогли к 2013 г. не только восстановить, но и улучшить показатели уровня естественного прироста по сравнению с доперестроечным уровнем. Таким образом, за 30 перестроечных лет лишь отдельные регионы России воссоздали параметры демографических процессов, в то время как подавляющее большинство регионов страны утратило не только демографический потенциал, но и позиции, свойственные им в дореформенные времена.

Четвертое. Показатели уровней брачности и разводимости также характеризуются негативными результатами. Если в 1984 г. в РСФСР число браков на 1000 населения составляло 9,6%, то в

2013 г. этот показатель в России в целом упал до 8,5%. Увеличилось число разводов в относительных параметрах с 4,0% в 1984 г. до 4,7% в 2013 г. На 31 процентных пункта возрос к 2013 г. показатель числа разводов на 1000 браков: с 417 (1984 г.) до 545 (2013 г.). Этот показатель преодолел так называемую «психологическую» отметку — сейчас в ежегодном измерении браков заключается меньше, чем регистрируется разводов, тогда как в 1984 г. было наоборот.

Пятое. Неравенство регионов России усилилось в 2013 г. и в сфере брачности и разводимости (табл. 3). Так, если в 1984 г. показатель уровня брачности варьировался в пределах 8,5%–11,3%, то в 2013 г. это диапазон составлял 5,4%–10,8%.

Таблица 3. Региональные различия в уровнях брачности, разводимости и числа разводов на 1000 браков (на 1000 человек)

	1984 г.	2013 г.
Диапазон уровня брачности	8,5–11,3	5,4–10,8
Диапазон уровня разводимости	1,9–7,7	1,0–7,0
Диапазон показателя числа разводов на 1000 браков	168–755	152–800

То есть, в первом случае минимальный показатель уровня брачности, зафиксированный в Архангельской области, превышал максимальный показатель, отмеченный в Республике Дагестан в 1,3 раза, то в 2013 г. минимум, наблюдаемый в Республике Ингушетия, превосходил максимум, принадлежащий г. Санкт-Петербургу, уже в 2 раза. Еще больше увеличилась вариация региональных показателей разводимости. В 1984 г. он составлял 4 раза, в 2013 г. — 7 раз. Показатель числа разводов на 1000 браков за постперестроечный период также характеризуется расширением регионального диапазона. В 1984 г. максимальное его значение превосходило минимальное значение в 4,5 раза, а в 2013 г. уже 5,2 раза. Это, а также возрастание максимального показателя в 2013 г. говорит, что в сфере разводимости и брачности актуализировались негативные тенденции, не преодоленные в течение 30 перестроечных лет.

Шестое. К 2013 г. лишь несколько регионов России восстановили и незначительно превзошли свои показатели по уровню брачности, отмеченные в 1984 г. Это: Свердловская, Иркутская Мурманская области, Камчатский и Пермский края. Вместе с тем надо отметить, что в 2013 г., как оказалось, сократился минимальный показатель уровня разводимости по сравнению с 1984 г.: с 1,9% до 1,0%, а также и максимальные показатели разводимо-

сти: с 7,7% до 7,0%, что, вроде бы, говорит о позитивной тенденции. Однако более подробный анализ рейтинга уровня разводимости за последние 30 лет свидетельствует, что лишь три субъекта: Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Республика Дагестан достигли минимума показателя разводимости, меньше, чем минимальный показатель 1984 г. Следующий в рейтинговой последовательности субъект РФ — Республика Тыва, имел уровень разводимости в 2013 г., превосходящий минимальный в 2 раза. Это означает, что за постперестроечный период изменения, произошедшие в сфере разводимости, и улучшившие (относительно 1984 г.) тенденции, коснулись незначительной части регионов страны. К тем территориям, где к 2013 г. восстановился или незначительно улучшился уровень разводимости можно отнести только 14 субъектов России.

Подавляющее число территорий России в современный период характеризуются ухудшением показателя числа разводов на 1000 браков. Только 4 ее субъекта за перестроечное 30-летие смогли показать позитивные изменения этого показателя: г. Санкт-Петербург, г. Москва, Чеченская Республика, Магаданская область.

Таким образом, спустя 30 лет после начала реформ и заявленного «ускорения социально-экономического развития страны» демографические итоги свидетельствуют, что не только не восстановлен демографический потенциал постсоветского пространства, но и внутри Российской Федерации усилилось неравенство демографического развития. Лишь незначительное число регионов, характеризующихся мощными финансовыми вливаниями для преодоления негативных тенденций в сфере рождаемости, смертности и естественного прироста, могут «отчитаться» о лишь незначительных успехах. Очевидно, потребуется еще достаточно длительное время и значительное финансовое сопровождение демографической политики, чтобы демографические показатели, характерные для доперестроечного периода, были достигнуты. В противном случае «перестройка» навсегда останется в памяти не только как курс, спровоцировавший великую геополитическую катастрофу — распад СССР, но и как идея, разрушившая демографический потенциал России.